

Джеймс Хэдли
Чейз

СЧИТАЙ СЕБЯ
ПОКОЙНИКОМ

Парадиз-Сити

Джеймс Чейз

Считай себя покойником

«Азбука-Аттикус»

1978

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Считай себя покойником / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1978 — (Парадиз-Сити)

ISBN 978-5-389-17817-5

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Он испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии Чейз вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих романов...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы. Курортный городок Парадиз-Сити неподалеку от Майами – подлинный рай для тех, кто мечтает найти себе тепленькое местечко. В преуспевающих фирмах местных воротил бизнеса, а также в их роскошных особняках для предприимчивого парня всегда найдется работа. Но как удержаться от искушения и как не пойти на риск, когда на одной чаше весов достойный заработок и доверие босса, а на другой – любовь прекрасной женщины?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-17817-5

© Чейз Д. Х., 1978
© Азбука-Аттикус, 1978

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Джеймс Хедли Чейз

Считай себя покойником

James Hadley Chase
CONSIDER YOURSELF DEAD

Copyright © Hervey Raymond, 1978

© Е. А. Королева, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019

Издательство АЗБУКА®

Глава первая

В полумраке поблескивавшего хромированной отделкой бара неподалеку от Бродвея Фрост разговорился с роскошной проституткой. Она объяснила, что ждет здесь клиента, который вечно опаздывает из-за проблем с женой. Фрост же сказал ей, что просто ждет. Она была блондинкой, очень эффектной, с фигурой, способной остановить уличное движение. Продолжая болтать, девица обмолвилась, что в конце месяца собирается в Парадиз-Сити.

– Вот где кипит настоящая жизнь, – заметила она, и ее серо-голубые глаза заблестели. – Там можно загрести денег больше, чем в любом другом городе мира.

Помимо женщин, Фроста в жизни интересовали только две вещи: деньги и еще раз деньги. Он сказал, что никогда не слышал о Парадиз-Сити, но хотел бы узнать о нем побольше.

Она была из тех представительниц прекрасного пола, что болтают без умолку – были бы слушатели. В этом, подумал Фрост, она, конечно же, ничем не отличалась от других. Он мог бы сказать то же самое обо всех своих прежних и нынешних знакомых девушках.

– Если Майами считается курортом миллионеров, – сообщила она, словно зачитывала сведения из путеводителя, – то Парадиз-Сити – место развлечений и отдыха миллиардеров. Вся разница в этих дополнительных нулях. – Она закрыла глаза и протянула «м-м-м», как если бы съела что-то очень вкусное. – Парадиз-Сити находится примерно в тридцати милях к югу от Майами. Это суперроскошный курорт, где любой, у кого есть способности и желание, может нарубить кучу капусты. – Она откинулась на стуле и оценивающе посмотрела на Фроста. – В общем, парниша вроде тебя может там здорово повеселиться.

И она принялась объяснять, что пятнадцать процентов населения Парадиз-Сити составляют купающиеся в деньгах богачи. Пятьдесят процентов жителей города – хорошо оплачиваемый обслуживающий персонал, который поддерживает шикарную жизнь этих фантастических богачей. Тридцать процентов – это рабочие, они заботятся о том, чтобы крутились колесики городского механизма, а оставшиеся пять – парни и девушки, которые пасутся рядом с утопающими в роскоши богачами и, если им хватает мозгов, получают столько хрустящих бумажек, что живут припеваючи до следующего курортного сезона, когда все снова съезжаются в Парадиз-Сити.

Поскольку Фросту до зарезу нужны были деньги, он выказал явную заинтересованность ее словами.

Девица снова посмотрела на него испытующим взглядом. Если бы Фрост не знал наверняка, что ночь с ней будет стоить ему всех его сбережений, он увлекся бы ею всерьез, однако он отлично понимал, что куколки такого класса ему не по карману.

– В какой сфере работаешь? – спросила она.

– Как и ты – в сфере быстрых денег.

– А чем, кроме внешности, можешь похвастаться? Каким талантом готов блеснуть?

Фрост нахмурился. «Каким талантом готов блеснуть?» Он как-то до сих пор не задумывался об этом. Ему сейчас тридцать два. Последние двенадцать лет он кое-как сводил концы с концами, постоянно выискивая возможность сорвать большой куш, однако так до сих пор и не преуспев в этом. В данный момент он был не при делах. Он и в Нью-Йорк приехал в надежде, что подвернется случай хорошо заработать, не особенно напрягаясь.

– Могу обеспечивать безопасность, – ответил он. – Используя собственные мускулы. На последней работе я сопровождал грузовик в качестве охранника. Но мне указали на дверь, потому что я переспал с секретаршей босса. – Фрост широко улыбнулся своей собеседнице. – И сейчас я как раз подыскиваю себе новое местечко.

– С твоей внешностью и телосложением, – заметила она, – ты сможешь подыскать себе в Парадиз-Сити пожилую богачку и жить припеваючи.

Фрост поморщился. Пожилые богачки не его профиль.

Девушка щелкнула пальцами, подзывая официанта, и заказала еще один сухой мартини. Фрост все еще потягивал свой скотч, однако, когда ей принесли коктейль, вытащил из кармана бумажник, но она отрицательно качнула головой.

– У меня здесь открыт кредит. – Она приняла предложенную им сигарету и добавила: – Если ты действительно хочешь по-быстрому срубить денег, сделай вот что. Отправляйся в Парадиз-Сити. Свяжись с Джо Соломоном. Его телефон ты найдешь в справочнике. Он пристраивает к делу всех, кто, как и мы, ищет быстрых денег. Скажешь ему, что ты мой друг и что я возненавижу его, если он не подберет для тебя что-нибудь. Меня зовут Марсия Гулден. – Она окинула взглядом бар и тяжело вздохнула. – Явился мой урод. Позвони Джо. – Красотка чувственно улыбнулась Фросту. – Увидимся в Парадиз-Сити. Оторвемся там с тобой по полной. Джо объяснит, как меня найти.

Она залпом допила свой мартини, соскользнула с высокого стула и подошла к лысеющему толстяку, который озирался по сторонам, словно беглый каторжник. Она взяла его под руку и повлекла в жаркий, влажный полдень.

Фрост прожил в Нью-Йорке уже пять дней. Он получил несколько предложений работы, но в смысле денег ни одно из них его не заинтересовало.

«Почему бы и нет, – подумал он, серьезно поразмыслив над словами Марсии. – Что я теряю, кроме стоимости билета на самолет?»

Фрост верил в пользу экономии собственных денег. Когда он заселялся в отель «Хилтон», при нем был потертый чемодан только с самыми необходимыми вещами и старым костюмом. Свою же хорошего качества одежду в хорошем чемодане он оставил в аэропорту в камере хранения. Он провел в «Хилтоне» еще одну ночь, бросил все свое старье в качестве оплаты счета за отель, а сам, забрав вещи из камеры хранения, улетел в Парадиз-Сити.

После рассказов Марсии Фрост был готов к встрече с городом, однако, выйдя из аэропорта, разинул рот от изумления. Прилетевших пассажиров ожидали сплошные «роллс-ройсы», «бентли», «кадиллаки» и «мерседесы». Фрост попросил таксиста отвезти его в какую-нибудь недорогую гостиницу.

Таксист уставился на него, ковыряясь золотой зубочисткой в золотых зубах.

– Здесь таких не водится, приятель, – ухмыльнулся он. – Самый дешевый у нас «Морской мотель». Стоит тридцатку в день, но я не поселил бы там и свою престарелую мамашу.

Фрост высказался в том смысле, что мамаша таксиста, наверное, более привередлива, чем он, и, если это самое дешевое место, он готов рискнуть.

У Фроста была скоплена тысяча долларов, но пока он ехал по Парадиз-Сити, то почти физически чувствовал, как его деньги теряют вес. Небоскребы, роскошные отели, сказочный пляж с солнцезащитными зонтиками, под которыми нежились холеные загорелые тела, огромные магазины, шикарные бутики, движущая толпа – все это выглядело на миллион долларов и сливалось на глазах у Фроста в волнующую картину богатства, которая, однако, изменилась, стоило только его такси оказаться на окраине города.

Таксист пояснил, что в этом районе живут работяги. Небольшие частные домики, облупившиеся многоквартирники, обветшалые деревянные хижины являли собой разительный контраст мощным золотом тротуарам Парадиз-Сити.

«Морской мотель» скрывался от взглядов в тупике, как будто стесняясь самого себя. Двадцать домишек, которые не мешало бы подкрасить, выстроились полукругом на небольшой поляне, поросшей пожелтевшей травой; от их вида уверенность вернулась к Фросту, а деньги в его бумажнике снова обрели вес.

Фроста встретил пожилой, выгоревший на солнце портень. Он сказал, что у него имеется хороший номер за сорок долларов в сутки.

В номере была крошечная спальня, маленькая гостиная, душ и туалет. В гостиной стояло продавленное кресло, диванчик в жирных пятнах, стол, два стула с высокой спиной и телевизор, способный привести в восторг торговца антиквариатом, на полу лежал истертый до основы ковер с подпалинами от сигарет. Из окна открывался вид на пыльные пальмы и ряд переполненных мусорных баков.

Фрост поторговался минут десять и в конце концов сбил цену до тридцати долларов в сутки. Погрустневший портье указал ему на закусочную, что располагалась через дорогу.

Сразу после ухода портье Фрост отыскал в справочнике напротив имени Джо Соломона телефонный номер и незамедлительно набрал его.

Ему ответил неприветливый женский голос:

– «Агентство Соломона» слушает.

По тону секретарши можно было подумать, что на проводе не иначе как Белый дом.

– Я хочу поговорить с мистером Соломоном, – произнес Фрост, целясь в муху, которая взбиралась по его рукаву. Он промазал, и муха вернулась, чтобы на сей раз глумливо прогуляться по кисти руки.

– Кто его спрашивает? – В голосе угадывалась скука, – похоже, женщина задавала этот вопрос уже миллион раз.

– Мы с мистером Соломоном не знакомы. Я ищу работу.

– Обратитесь, пожалуйста, в агентство в письменном виде и приложите ваши рекомендации, – не дожидаясь ответа, секретарша повесила трубку.

Фрост уставился в пустоту. Он чувствовал себя одиноким, несмотря на компанию мухи. «Ты неверно разыграл эту карту, – сказал он себе. – Это же место успешных. И если ты не ничтожество, ты не станешь разговаривать с высокомерной стервой, которой платят, чтобы отшивать клиентов, – ты обратишься к Боссу напрямую». Поразмыслив, он отправился в домик портье.

Пожилый администратор застыл у стойки, словно пребывал в прострации. Две мухи совершали утренний променад по его лысине. Он не обращал на них внимания.

– Не дадите мне пишущую машинку на пару часов? – спросил Фрост.

Портье посмотрел на него так, словно тот только что свалился с луны.

– Что, вы сказали, вам нужно?

Фрост указал на выдавшую виды пишущую машинку, стоявшую на конторке за спиной у портье, тот обернулся и уставился на машинку, будто ни разу не видел ее раньше.

– Можно ее позаимствовать? – Фрост вынул долларовую купюру.

Портье взглянул на доллар, позволяя мухам играть в салочки в останках своей шевелюры, затем кивнул:

– Берите.

– А бумага есть?

Портье задумался, затем нехотя двинулся к конторке и вынул несколько листов.

Фрост отдал ему доллар и потащил машинку к себе в номер. Обливаясь потом, он печатал целый час. Затем вернул машинку портье, которого застал в том же оцепенении, только теперь к первым двум мухам на его лысине присоединилась еще одна.

Из справочника Фрост узнал, что контора Джо Соломона располагается на бульваре Рузвельта.

– Где находится бульвар Рузвельта?

– В центре, он идет параллельно бульвару Парадиз.

– Далеко это отсюда?

Портье потянул себя за нос, подумал, а затем сообщил:

– Плюс-минус пять миль.

– У вас есть машина напрокат?

– Пять баксов в день. Стоит между крайними домиками. – Он указал рукой.

Машина оказалась помятым «фольксвагеном». Фрост решил, что это все равно лучше, чем тащиться пять миль по жаре пешком. Машина довезла его до бульвара Рузвельта и даже не развалилась по дороге.

Офис Джо Соломона помещался на десятом этаже внушительного небоскреба с четырьмя скоростными лифтами, системой кондиционирования и важного вида людьми, сновавшими по просторному фойе с деловитой целеустремленностью рабочих муравьев.

За столом в приемной Соломона сидела цыпочка, похожая на испанку. Длинные черные волосы ниспадали ей на плечи, обрамляя лицо, казавшееся прелестным, пока не заглянешь его обладательнице в глаза. Эти черные глаза многое повидали на своем веку, и все, что они повидали, вызывало лишь ненависть. На вид испанке было лет тридцать, но жизненного опыта ей хватило бы на все восемьдесят, и с каждым прожитым годом эта ненависть в ней только росла.

«Крепкий орешек», – подумалось Фросту.

Женщина окинула его взглядом с головы до ног. Он был в своем лучшем костюме: светло-кремовом в едва заметную голубую полоску, темно-синей рубашке и белом галстуке. Перед уходом из номера Фрост осмотрел себя в засиженном мухами зеркале и нашел, что он выглядит весьма внушительно. В приемной же Соломона он сразу понял, что ни его широкие плечи, ни его внешность, ни его одежда не произвели на испанку ни малейшего впечатления. Он решил действовать напористо.

– Я к мистеру Соломону, – сказал он.

Черные брови секретарши удивленно взметнулись вверх.

– Вам назначено время? Как ваша фамилия?

– Фрост. У меня есть кое-что получше назначенного времени. – И Фрост небрежно положил на стол запечатанный конверт с составленным в мотеле письмом.

Она взглянула на конверт, словно на какую-нибудь дрянь, которую притащила с улицы кошка.

– Если вы оставите ваш номер, мистер Фрост, мы вам перезвоним.

Он оперся своими большими ладонями о письменный стол и наклонился к испанке. От ее тела исходил едва уловимый аромат, который, если бы налить его во флакон, стал бы потрясающим лосьоном после бритья.

– Я знаю, ваш босс любит делать вид, что к нему невозможно попасть, – сказал он, улыбаясь. – Я знаю, что вам платят, чтобы вы сидели там, где сидите, – так ему легче ощущать собственную значимость. Все это – части одного спектакля, но меня не проведешь. Джо Соломон здесь для того, чтобы делать деньги. Я могу принести ему деньги. Так что будьте так любезны оторвите свою пятую точку от стула и передайте ему письмо, и если после этого он не захочет принять меня, я позволю вам плюнуть мне в правый глаз.

Секретарша удивленно взглянула на него и весело рассмеялась; в этот миг она стала настоящей красавицей.

– Думала, меня уже ничем не проймешь, – сказала она. – Монолог вышел дурацким, но это хотя бы что-то новенькое. – Она взяла конверт и поднялась. У нее оказалась сногсшибательная фигура. – Едва ли вы этим чего-то добьетесь, но, по крайней мере, вы заслужили право на попытку.

Покачивая бедрами, испанка вышла в дверь, которая располагалась позади ее письменного стола. «Что ж, это уже шаг вперед», – подумал Фрост, оглядывая приемную. Для приемной комната была просто шикарной.

Шоколадно-коричневый ковер, стены оттенка абрикоса, панорамное окно с видом на море, батарея телефонных аппаратов, встроенные шкафы для документов и три кресла для отдыха у дальней стены производили впечатление процветания и благополучия.

Он вспомнил, что написал в письме:

*Дорогой Джо Соломон,
Марсия Гулден посоветовала мне заглянуть к Вам. Она сказала,
что, если Вы станете разыгрывать передо мной роль Большого босса, она
возненавидит Вас до конца жизни.*

Это что-нибудь значит для вас?

Майк Фрост

Он засомневался, не пора ли ему достать носовой платок, чтобы подготовиться к возвращению секретарши. Вдруг Марсия просто рисовалась перед ним. Вдруг Джо Соломон тоже решит выйти и плюнуть ему заодно еще и в левый глаз. Однако Фрост переживал напрасно.

Цыпочка вернулась, улыбаясь, и кивнула ему на дверь:

– Он вас примет. Но вы все равно ничего не добьетесь.

Фрост усмехнулся:

– Хотите побиться об заклад?

И он прошествовал мимо секретарши в просторное помещение, больше похожее на гостиную, чем на кабинет. Если бы не письменный, размером с бильярдный, стол у панорамного окна, кабинет Джо Соломона можно было бы принять за гнездышко миллионера, где преспокойно разместилось бы человек пятьдесят гостей.

За письменным столом сидел толстый маленький человечек в сером костюме, который, должно быть, обошелся ему долларов в семьсот, а то и восемьсот. Его круглое загорелое лицо с тяжелыми веками, хищным носом и тонким карандашным штрихом рта обрамляли длинные белые волосы, доходившие ему до воротника.

Он наблюдал, как Фрост пересекает большую комнату, затем улыбнулся и махнул на стул.

– Рад вас видеть, мистер Фрост. Как поживает Марсия?

– Прекрасно, вся в делах, – ответил Фрост, усаживаясь.

– Она трудится как пчелка! – Соломон раскинулся в своем великолепном кресле. – Моя любимая проститутка. Для Марсии я готов почти на все. Я так понимаю, вы хотите здесь отдохнуть и заодно подработать, чтобы покрыть расходы?

– Точно, – сказал Фрост.

– Вы пришли по адресу. Чем занимаетесь? Какую работу ищете?

Фрост достал бумаги, в которых заранее в подробностях при помощи пишущей машинки изложил свои навыки, и протянул их Соломону.

– Вот вся моя трудовая биография, мистер Соломон. Быть может, исходя из этого, вы подберете для меня что-нибудь.

Соломон читал то, что напечатал Фрост, время от времени негромко присвистывая от изумления.

– Похоже, за последние двенадцать лет вы сменили немало занятий, – произнес он наконец, откладывая бумаги. – Значит, три года вы проработали патрульным в нью-йоркской полиции, дослужились до детектива второго класса, а через два года перешли на службу в ФБР. Оттуда уволились через три года, ради того чтобы отправиться пехотинцем во Вьетнам. Затем стали инструктором по взрывчатым веществам в разведке. Позже отправились наемником в Анголу, когда там начались беспорядки. И наконец, уже в этом году недолго проработали охранником в «Западной охранной корпорации» в Бостоне. – Он склонил голову набок. – Жизнь, полная активной деятельности и насилия. – Он снова взялся за бумаги и начал зачитывать. – «Знание большинства современных видов оружия и взрывчатых веществ, черный пояс по дзюдо и карате, боевые награды за меткую стрельбу, лицензия пилота...» – и так далее и тому подобное. – Он отложил бумаги. – Очень впечатляет, мистер Фрост, но в Парадиз-Сити

никто не собирается развязывать войну. Мне кажется, ваши таланты пропадут здесь впустую. – Он задумался, а потом продолжил: – Конечно, кое-какую работу я могу предложить, только...

– Что за работа?

– При вашей внешности и телосложении вы сможете зарабатывать по пять сотен в неделю.

Есть у меня одна старая калоша, ищет шофера, но раз в неделю вам обязательно придется с ней спать.

– Это не для меня, – твердо ответил Фрост.

– Я так и подумал. Еще есть очень богатый «голубок», который ищет компаньона, но вы ведь... нет, это точно не ваш случай.

– Совершенно верно.

– Не хотите ли стать спасателем? Всего сотня в неделю, зато не работа, а настоящий отдых. От вас требуется лишь сидеть на пляже и ждать, пока кто-нибудь не начнет тонуть.

Это предложение показалось Фросту заманчивым во всем, кроме заработка.

– Мне нужно что-нибудь получше. Со слов Марсии я понял, что могу надеяться на хорошие деньги.

Соломон вздохнул:

– Та старая калоша...

– Это не обсуждается. Как насчет работы телохранителя?

Соломон просиял. Он подался вперед и ткнул большим пальцем в кнопку. В кабинет заглянула испаночка.

– Кармен, есть у нас вакансии телохранителей?

– В данный момент нет. – Она насмешливо улыбнулась Фросту. – Их здесь хоть пруд пруди. – Она удалилась, закрыв за собой дверь.

– Время от времени мы получаем запросы на телохранителей, – сказал Соломон. – Это бы вам подошло. Может, пока поболтаетесь в городе? И как только что-то подвернется...

– Я не могу позволить себе болтаться без дела, – отрезал Фрост. – Что ж, если это все, что вы готовы мне предложить, позвоню-ка я Марсии. Может, она что-нибудь придумает для меня, пока будет вас ненавидеть.

Соломон поморщился:

– Не нужно пороть горячку. Дайте мне пару дней... ладно? Я попрошу Кармен еще раз проверить нашу картотеку. Оставьте ей ваш номер телефона. Мы что-нибудь для вас подыщем.

– Хорошо, два дня, и я звоню Марсии.

Фрост оставил его и вышел в приемную.

Кармен продолжала насмешливо улыбаться:

– Я вас предупредила. Оставьте мне свой номер, но не обессудьте, если мы вам не перезвоним.

Фрост записал телефон своего мотеля и положил бумажку на стол.

– Найдите мне хорошую работу, милочка, и я куплю вам ленту для пищащей машинки, – сказал он.

– Очередная дурацкая фразочка, – бросила она, потянувшись к записке.

Вернувшись в свой раскаленный от солнца номер, Фрост уселся и стал ждать.

Если Соломон не подберет ему какую-нибудь работу, он здорово влип. Он понятия не имел, где искать Марсию, и даже если бы он ее нашел, она вряд ли помогла бы ему. Оставалось только ждать и надеяться. Что он и делал: ждал и надеялся. Боясь пропустить звонок, он заказал себе в номер сэндвич с пивом из ближайшей закусочной. Пиво оказалось выдохшимся и совсем теплым, а сэндвич был словно из ваты.

В восемь вечера Фрост решил, что Соломон со своей испанкой уже явно разъехались по домам и что он вполне может позволить себе пойти поплавать. На пляже он провел время

до полуночи: купался, лежал под пальмами и наблюдал, как тут и там красотки веселились со своими кавалерами, отчего он еще сильнее ощутил собственное одиночество.

На следующий день он проснулся поздно, выпил чуть теплый кофе, которому должно было быть стыдно за себя, затем оделся и снова уселся ждать.

К трем часам дня, после еще одного омерзительного ланча, он уже находился на взводе. Похоже, говорил он себе, приехать в Парадиз-Сити было не такой уж великолепной идеей. Он сожалел, что соблазнился рассказами Марсии. Когда же он решил было подсчитать свои убытки и выдвинуться в Майами – вдруг там что-нибудь наклонется, – зазвонил телефон.

Это был Соломон.

– У меня есть работа для вас, мистер Фрост. Немедленно приезжайте ко мне в офис. Дело срочное.

– Еду, – сказал Фрост, повесил трубку, запрыгнул в «фольксваген» и выехал из мотеля на дорогу.

Испаночка сидела за своим столом, полируя ногти, когда Фрост стремительно ворвался в приемную.

Она повернула к нему каменное лицо и щелкнула пальцами, указывая на дверь офиса Соломона.

– А вот и вы, мистер Фрост, – сказал Соломон, не вставая из-за своего стола. – Присаживайтесь. Подвернулась вакансия, созданная будто специально для вас.

Фрост уселся.

– Сколько платят? – спросил он.

– Шесть сотен в неделю плюс жилье и еда. Недурно, а?

Фрост согласился, что это недурно.

– Вы знакомы с условиями нашего агентства?

Фрост покосился на него:

– Пока нет, но, уверен, вы меня просветите.

Соломон хмыкнул:

– Вы платите агентству пятьдесят процентов с вашего первого жалованья и по десять процентов с каждого последующего.

– Неудивительно, что вы можете позволить себе такой костюм, – заметил Фрост. – Ладно уж. Что за работа?

– Телохранилитель. Именно то, чего вы хотели, верно?

– И чье тело мне предстоит охранять?

– У меня есть один очень ценный клиент – мистер Гранди. У него имеются причины опасаться за безопасность своей дочери. Сам он постоянно проживает в Риме. И в Риме же была предпринята неудачная попытка похитить девушку. Мистер Гранди, понятное дело, встревоженный, арендовал виллу на Парадиз-Ларго, куда и отправил дочь. Он полагает, что вдали от Рима ей ничего не будет угрожать.

– Гранди? Кто он такой?

Соломон нетерпеливо отмахнулся от вопроса.

– Карло Гранди – самый богатый промышленник Италии. По слухам, его состояние исчисляется несколькими миллиардами долларов. И как я уже сказал, он мой самый ценный клиент. Я подбираю персонал и занимался обустройством, чтобы его дочь могла разместиться там со всем возможным комфортом.

– Несколько миллиардов? – Фрост наострил уши. – И что у него за дочка?

– Не имел счастья встречаться с ней, как и с самим мистером Гранди. Я веду дела через его управляющего мистера Френзи Амандо. – Соломон поморщился. – Сказать по правде, мистер Амандо – трудный человек, но это сейчас не важно. Ему срочно потребовался новый

телохранитель, потому что мистер Амандо, совершая ночной обход, застал дежурного охранника спящим. И немедленно уволил его. – Соломон умолк, чтобы раскурить сигару. – Я рекомендовал вас с самой лучшей стороны, и мистер Амандо готов принять вас с месячным испытательным сроком. Он надеется, что я проверил ваши рекомендации и все прочее, что необходимо в этом случае, и я заверил его, что ваше прошлое безупречно. – Соломон хитро поглядел на Фроста. – Это ведь так?

– Точнее и не скажешь, – подтвердил Фрост, улыбаясь. Теперь он понимал, почему агентство Соломона берет такой огромный процент.

– Я не стал упоминать о вашем боевом опыте, мистер Фрост. Это показалось мне неразумным. Я сказал ему, что вы служили детективом в полиции Нью-Йорка, затем в ФБР, а в последнее время – охранником. Он, кажется, остался доволен.

– Так, значит, работа моя?

– Да, если вы согласитесь. У меня есть несколько претендентов на эту вакансию, но ведь Марсия – наш общий друг...

Он взмахнул сигарой.

– Я согласен. Что мне делать дальше?

– Отправляйтесь к Джеку Марвину, это старший охранник. Он вас уже ждет. У самого мистера Амандо, возможно, не найдется времени на встречу с вами. Он человек занятой, но если вы все-таки увидите с ним, будьте осторожны. – Он подтолкнул ко мне поближе лист бумаги. – Вот указания, как добраться до виллы. Парадиз-Ларго – место, где обитают самые именитые богачи. А вилла «Орхидея» – резиденция мистера Гранди – расположена на острове в заливе, и попасть туда можно только по мосту, который находится под круглосуточной охраной. Вам придется предъявить дежурному водительские права, его уже предупредили о вашем приезде. Советую вам немедленно собираться и сразу же выезжать. Ну что, готовы?

Фрост поднялся со стула:

– Уже еду, и спасибо вам.

Соломон отмахнулся от его благодарности:

– Для Марсии – что угодно.

– А где она останавливается, когда приезжает сюда? – спросил Фрост, направляясь к двери.

Соломон внимательно посмотрел на него:

– Разве она вам не говорила?

– Забыл спросить.

– В отеле «Испанский залив», где же еще?!

– Ничего себе местечко!

– Самое лучшее и самое дорогое. Марсия, когда в ударе, может за ночь заколотить тысячу баков. – Он потер руки. – Такая трудяга!

Выйдя в приемную, Фрост заметил, что Кармен уже завершила ремонтные работы по восстановлению ногтей и теперь читает какую-то официального вида бумагу.

– Работа моя, – сказал Фрост, останавливаясь у ее стола. – Я вам должен ленту для машинки.

– Хватит придуриваться, – ответила испанка коротко, – подпишите здесь. – Она протянула ему бумагу. – Это ваш контракт с агентством.

Фрост уселся на стул рядом с ней и внимательно прочел документ. Особенно внимательно он прочел то, что было набрано мелким шрифтом. Все его еженедельное жалованье выплачивалось непосредственно агентству.

После вычета процента за услуги, остаток переводился на его счет, открытый в Национальном банке Флориды. Фрост был застрахован на десять тысяч долларов от несчастного случая, страховой взнос вычитался из его заработка.

Если он не продержится на службе больше двух недель, из его последнего жалования также будет удержано пятьдесят процентов в пользу агентства.

– А вы умеете позаботиться о себе, – заметил он, беря предложенную ручку и подписывая документ.

Она не удостоила его ответом.

– Как насчет небольшого праздничного ужина сегодня вечером? – поинтересовался он без особой надежды. – Я мог бы продемонстрировать вам свои кубики на прессе, а вы показали бы мне свои.

Она уставилась на него ледяным взглядом.

– Отвали, – сказала она и протянула руку к телефону.

Что ж, нельзя выигрывать постоянно, размышлял Фрост, пока лифт спускал его на первый этаж, но можно хотя бы пытаться.

Парадиз-Ларго, находившийся примерно на полпути из Парадиз-Сити в Форт-Лодердейл, представлял собой узкую полоску земли, пересекавшую морской канал и связывавшую два скоростных шоссе.

Въезд на частную территорию, к виллам богачей, преграждало караульное помещение и автоматический шлагбаум.

Когда Фрост подъехал к шлагбауму, дюжий детина в бутылочно-зеленой униформе и с кольцом 45-го калибра на поясе внимательно оглядел его «фольксваген». Затем он так же внимательно оглядел Фроста, который понял по выражению физиономии охранника, что того не впечатлила ни машина, ни он сам.

После первичного осмотра вновь прибывшего охранник вышел из караульной будки и взял в руки права Фроста.

– Меня ждет Джек Марвин, – сказал Фрост. – С виллы мистера Гранди.

Охранник изучил права от корки до корки, после чего вернул их.

– Второй поворот направо, а потом прямо, до следующего пропускного пункта, – пробурчал он, возвращаясь в свою будку.

Фрост доехал до указанного поворота направо и свернул на широкую аллею, недавно посыпанную свежим песочком. По обеим ее сторонам тянулась живая изгородь в десять футов высотой. Время от времени в зелени возникали высокие дубовые ворота, за которыми скрывались все новые и новые виллы. Воздух здесь был словно пропитан запахом богатства, казавшимся Фросту почти нестерпимым.

В конце аллеи находился еще один пропускной пункт. У поднятого шлагбаума Фроста поджидал еще один дюжий детина.

– Дальше прямо, – сказал он, глядя на «фольксваген» так, словно не верил своим глазам. – Машину оставите на парковке, место номер десять. Марвин там, ждет вас.

Фрост двинулся по длинному, в пятьдесят ярдов, мосту, перекинутому над морским каналом. Вдалеке, посреди лагуны, он увидел остров, который был скрыт от любопытных глаз густыми мангровыми зарослями. На другом конце моста, впереди, Фрост разглядел высокие двустворчатые ворота. Они распахнулись, когда автомобиль Фроста въехал на мост. Спустившись с моста на широкую песчаную дорогу, он рассмотрел за деревьями десятифутовый забор, опутанный проволокой, находившейся под напряжением. В зеркало заднего вида он заметил, что двустворчатые ворота закрылись за ним, стоило ему только в них въехать.

Еще сто ярдов через заросли папайи и мушмулы – и он оказался в резиденции Гранди.

Двухэтажная вилла в испанском стиле была со всех сторон увита алой и белой бугенвиллеей. Дом, по всей вероятности, комнат на пятнадцать. Фросту он показался просто огромным. Перед виллой раскинулась лужайка на пол-акра и небольшое озерцо с весело журчавшим фонтаном посередине. Вокруг пестрели клумбы с розами и бегониями.

Рядом с виллой была устроена стоянка для машин. Стоявший здесь двухцветный кремово-коричневый «роллс-ройс-камарг» насмешливо косился на небесно-голубой «ламборгини», который, в свою очередь, насмехался над серебристым «мерседесом».

Фрост еще припарковывал «фольксваген» на месте номер десять, когда из тени ему навстречу вышел высокий худощавый человек в серой куртке и темно-синих брюках, заправленных в остроносые сапоги.

На поясе у него висел револьвер 38-го калибра, какими вооружают спецподразделения полиции. Еще на нем была австралийская шляпа с загнутыми и пришитыми к тулье полями.

Когда Фрост вышел из машины, этот человек уже стоял рядом с ним.

Спокойные серые как сталь глаза внимательно смотрели на Фроста, затем мужчина протянул приехавшему руку:

– Джек Марвин.

Фрост ответил на пожатие:

– Майк Фрост.

– Может, прогуляемся, и я расскажу о работе? – предложил Марвин. – Первым делом тебе потребуется форма, такая же как у меня. Я расскажу, где ее взять. С копами я уже договорился, тебе надо лишь заехать к ним за разрешением на ношение оружия. У нас здесь имеется целый арсенал, так что выбор будет. Поскольку ты заступаешь на смену уже сегодня в восемь вечера, стоит поторопиться. – Он шагнул в тень и, продолжая свой рассказ, повел Фроста по узкой дорожке, обсаженной с обеих сторон фруктовыми деревьями. – Работа непыльная. Безопасность в основном обеспечивает электроника, но все равно приходится постоянно быть начеку. В караулке на вилле установлена панель сигнализации и телемониторы. Наша работа состоит в том, чтобы наблюдать за панелью сигнализации и мониторами, наблюдать постоянно. Это чертовски скучно. Думаю, ты заметил при подъезде к вилле, что забор вокруг нее находится под напряжением. Не приближайся к нему. Это опасно. Если какой-нибудь умник изолированными кусачками перережет проволоку, тревожный сигнал поступит в полицейский участок и на пульт у нас в караулке. Остров полностью обнесен забором. В дневное время мы не ждем никаких неприятностей. В лагуне слишком много лодок, и, как ты видел, въезд хорошо охраняется. Ровно в девять вечера по острову выпускают бегать четырех доберманов. Это настоящие убийцы, не питай на их счет никаких иллюзий. Так что во время ночного дежурства лучше не покидай караульного помещения. Если не хочешь, чтобы тебе вырвали горло, оставайся внутри. Меня собаки знают. Я сам их выпускаю на ночь из вольера и потом на день запираю. – Они с Марвином вышли из тени возле забора в дальней части острова и оказались на небольшой лужайке, с которой открывался вид на морской канал.

По нему бесцельно скользили прогулочные катера и яхты. Команды на них состояли либо из престарелых толстяков с их еще более толстыми женами, либо из поджарых юнцов и их подружек. При виде этой картины Фрост почти физически различил запах богатства.

– А вон там, – сказал Марвин, – стоят наши лодки.

Он подвел Фроста к воротам, выходящим к причалу, рядом с которым на волнах покачивались шестидесятифутовая яхта, катер «Крис-Крафт» и маленькая шлюпка с навесным мотором. Марвин махнул рукой в сторону причала:

– Столько денег потрачено впустую. Никто ими не пользуется, но они всегда тут, на случай, если кто пожелает прокатиться. – Он сплюнул. – Думаю, у всех богатеев здесь есть лодки, вот и у нас они тоже имеются.

Они отошли от ворот и направились к вилле.

Фрост внимательно изучал все особенности ландшафта, стараясь ничего не упустить из виду. Наконец они дошли до виллы, и Марвин повел Фроста по широкой песчаной дорожке, пока не остановился перед дубовой дверью.

– Тут у нас караулка, – сказал он, вынимая ключ.

Марвин отпер дверь, и Фрост вошел вслед за ним в просторную комнату с охлажденным кондиционером воздухом. Здесь вдоль одной стены выстроился ряд мониторов. К ним примыкала большая панель с красными, желтыми и зелеными лампочками на ней. У противоположной стены стоял стеллаж с оружием. Арсенал производил впечатление: два дробовика, две автоматические винтовки, гранаты со слезоточивым газом и целая коллекция пистолетов.

Центр комнаты занимали стол и два стула.

Перед мониторами разместились два кресла.

– Вот здесь ты будешь работать по ночам, – сказал Марвин, закрывая дверь. – Будешь сидеть в одном из кресел и следить за панелью и мониторами. И не спать. Джо вот заснул, а Гад Ползучий его застучал. Если хочешь сохранить работу, спать нельзя. У тебя ночные дежурства на этой неделе, у меня – на следующей.

Он подошел к большому встроенному шкафу и открыл его, продемонстрировав скрытый за дверцей холодильник. Вынул оттуда две банки пива, дал одну Фросту и жестом предложил сесть.

Фрост опустил на стул, отсалютовал Марвину банкой и сделал из нее глоток.

– Гад Ползучий? Это Френзи Амандо? Соломон о нем упоминал.

Марвин кивнул и тоже сел.

– Именно. Настоящий сукин сын. Мне эта работа нравится. Деньги хорошие. Условия отличные. Подожди, когда увидишь жилье – очень, очень недурное. Я здесь уже три месяца, всю картину портит только этот гад. Я уже несколько раз был близок к тому, чтобы вколотить ему зубы в глотку. Он явно нарывается на неприятности. Сукин сын их прямо-таки обожает, эти неприятности. Любит демонстрировать свою власть. – Марвин отхлебнул из банки. – Так что, если хочешь сохранить работу, а она того стоит, держи с Амандо ухо остро.

– Соломон говорил, что существует некая угроза похищения, – сказал Фрост. – Это так?

– Из-за этого все тут так и устроено.

Марвин выудил из кармана рубашки пачку сигарет и предложил Фросту. Они закурили.

– Я тебе обрисую картину, – продолжил Марвин. – У Гранди, нашего босса, куча денег. Чтобы ты лучше себе представил, насколько их у него много, скажем, если он потеряет пять миллионов, для него это будет то же, что для тебя потерять двадцать центов, я не преувеличиваю. Пять месяцев назад, во время пребывания Гранди в Риме, похитители пытались украсть его дочь. Дай-ка я расскажу тебе и о ней. Это молодая, красивая, избалованная, даже немного безбашенная девчонка; до попытки похищения она на полную катушку отрывалась в Риме. Гранди ее обожает. Попытка похищения напугала его до чертиков. Тогда все кончилось тем, что четверых преступников пристрелили на месте; два копа позже умерли от ранений. Гранди решил увезти дочь из Италии. Он снял этот дом, наладил на острове систему безопасности и поселил дочь на вилле. – Марвин состроил гримасу. – Мне ее жалко. Девчонка здесь как в тюрьме. Ей запрещено покидать остров. Она плавает в бассейне, два раза в неделю ей привозят новые фильмы, еще есть телевизор, но какая же это невыносимая скука после развеселой жизни в Италии. Отец навещает ее раз в полтора месяца. А Гад Ползучий следит за ней, чтоб сидела на острове, и за нами, чтоб исполняли свою работу. – Он посмотрел на Фроста. – Уловил суть?

Фрост кивнул на мониторы и на панель:

– Значит, от меня требуется только быть начеку и наблюдать? А если загорится красная лампочка?

Марвин указал на дверь:

– За ней жилые комнаты виллы. Ты не имеешь права входить в эту часть дома, пока не загорится красная лампочка. Если же она загорится, ты хватаешь винтовку и встаешь у подножия лестницы, которая ведет к спальням, и стоишь так, чтобы никто не смог подняться в комнату Джини – так зовут дочку. Когда загорается красная лампочка, сигнал параллельно поступает в полицейский участок, и через пару минут сюда прибывают копы.

– И собаки рвут их на части.

– Собаки отлично выдрессированы. Если они до приезда полиции не найдут чужака, загорается еще одна красная лампочка и срабатывает свисток с электронным управлением, звук которого слышат только собаки, и когда они его слышат, то возвращаются в свой вольер, и решетка за ними автоматически закрывается. На все про все уходит минут пять, копы за это время уже успеют приехать, и я тоже буду здесь.

– Звучит так, словно деньги здесь даются даром.

– Звучит-то оно так. Но фокус в том, чтобы все время быть начеку с Гадом Ползучим, который только и ждет, как бы воткнуть тебе нож в спину, и не обманывать себя, потому что сохранять бдительность на протяжении долгой скучной ночи очень нелегко.

Фрост пожал плечами:

– У меня бывала работа и похуже. Кстати, о работе, тебя сюда устроил Соломон?

Марвин отрицательно покачал головой:

– Нет, я не отдаю десять процентов своего заработка этому пройдохе. Пятнадцать лет я прослужил в полиции штата. А потом мы с женой развелись. – Он сделал глоток пива и поморщился. – Наверное, мы были слишком молоды, когда поженились. Оставшись один, я понял, что не очень-то весело быть копом и жить в съемной квартире. Тогда я переговорил с Томом Лепски, моим добрым другом. Он детектив первого класса в управлении. Он-то и сообщил мне, что Гранди ищет телохранителя. Я продался Френзи Амандо, этому Гаду Ползучему, и получил работу; вторым охранником я позвал сюда Джо Дэвиса, моего приятеля. Я зарабатываю восемьсот в неделю. У меня есть домик, в котором я живу, и японец, который меня обслуживает. Еда отличная и бесплатно. – Он усмехнулся. – Пока что все идет как нельзя лучше.

Фрост мысленно отметил, что Марвин не из числа тех, кто гонится за быстрыми деньгами. Они допили пиво, и Марвин поднялся.

– Пойдем, покажу тебе твой домик.

Фрост последовал за ним. Они обогнули виллу сзади, прошли мимо большого бассейна, у которого стояли шезлонги и барная стойка. Рядом с баром Фрост увидел маленького японца в белой куртке, полоскавшего бокалы. Заметив Фроста, тот поклонился ему.

– Это Сато. Он нас обслуживает, – сказал Марвин, двигаясь дальше.

Вскоре он свернул на узкую дорожку. Не успели они сделать по ней несколько шагов, как раздался яростный лай, от которого у Фроста по спине побежали мурашки.

За поворотом оказался обнесенный проволочной сеткой вольер, в котором в угрожающей позе, злобно рыча, гавкая и скаля огромные пасти, застыли четыре чудовищных размеров добермана.

– Цыц! – прикрикнул на них Марвин, и собаки немедленно умолкли, не сводя с Фроста глаз.

– Держись от них подальше, – снова повторил Марвин. – Это настоящие убийцы.

У Фроста не осталось никаких сомнений относительно верности этого замечания.

Пройдя мимо вольера, они подошли к двум деревянным домикам.

– Этот твой. В соседнем живу я.

Марвин толкнул дверь, и они вошли в большую гостиную с удобной мебелью, с телевизором и стереоприемником. Кроме гостиной, в домике имелась просторная спальня, отличная ванная комната и кухня.

– Неплохо, а?

Фрост огляделся по сторонам. Это было более чем неплохо – это было шикарно.

– Запомни еще кое-что, – сказал Марвин, и лицо его сделалось серьезным при этих словах. – Никаких женщин здесь быть не должно, даже если бы тебе вдруг удалось провезти ее сюда каким-то образом втайне от всех, впрочем, тебе это все равно не удастся.

Фрост кивнул, размышляя о том, что впустую пропадает такое шикарное жилье.

– Понял, – сказал он вслух.

– В твои дневные смены – а ты дежуришь днем на следующей неделе, помнишь, я буду сменять тебя в восемь вечера – ты волен делать что угодно, но возвращаться на остров необходимо к двум ночи – это крайний срок, лучше даже раньше, на случай, если Гад Ползучий устроит проверку.

– А транспорт какой-нибудь имеется в нашем распоряжении?

– В гараже стоит «Триумф-семь». Пользуемся по очереди.

– Значит, я приеду ночью и меня сожрут собаки?

Марвин засмеялся:

– Не беспокойся. Просто не открывай окна в машине и заезжай прямо в гараж. Ворота оснащены электронным датчиком. Собаки, скорее всего, облают машину, но они научены не забегать в гараж. Когда ворота за тобой закроются, выйдешь из машины и через одну из дверей прямо из гаража сможешь попасть в свой домик.

– Смотрю, у мистера Гранди все продумано.

– Именно. – Марвин сдвинул шляпу на затылок. – Ладно, Майк, отправляйся за формой, потом заедешь в полицию за разрешением на оружие. Гаррис с Трумэн-авеню подберет тебе обмундирование. Он знает, что нужно. Возвращайся сюда к семи. Вместе поужинаем в караулке. На еду жаловаться тоже не приходится. Мы тут едим, что дают, но кормят здесь отменно. Пожалуй, это все. Мне пора снова приниматься за работу. Увидимся. – И он ушел, кивнув на прощание.

Фрост отправился на своем «фольксвагене» в магазин, торгующий обмундированием, откуда увез три комплекта формы и австралийскую шляпу.

Потом он съездил в полицейский участок и получил разрешение на ношение оружия, затем заехал в «Морской мотель», расплатился по счетам, взял такси и вернулся в поместье Гранди.

Он чувствовал себя спокойным и счастливым. И подумал о Марсии. Она оказала ему неоценимую услугу. Шесть сотен в неделю на всем готовом – в этом свете полученная им работа представлялась Фросту роскошным подарком.

«Пусть это продлится как можно дольше, – думал он, пока такси везло его на Парадиз-Ларго. – Боже, наконец-то я наткнулся на легкие деньги!»

Легкие деньги?

Позже он узнает, как сильно ошибался.

Да, он был не робкого десятка, да, он был помешан на деньгах, но если бы тогда он мог заглянуть в магический кристалл и увидеть будущее, он отправился бы ко всем чертям из Парадиз-Сити на первом же самолете.

Глава вторая

Фрост взглянул на наручные часы. Они показывали час пятнадцать ночи. Он зевнул, потер глаза, снова зевнул. Нужно было пораньше лечь спать накануне, упрекнул он себя, а не валяться на пляже до полуночи. Марвин сменит его только через семь часов. Ошибкой был и вкуснейший, но тяжелый ужин: говяжье филе, нарезанное тонкими ломтиками и приправленное каким-то густым соусом. По всей вероятности, стоило оставить нетронутыми и три бутылки пива.

Четыре цветных монитора оказывали снотворное действие. Картинки постоянно менялись, демонстрируя разные уголки острова, в основном представленные густыми зарослями. Пару раз на экранах мелькнули собаки, но чаще всего на них появлялись кусты и деревья. Фрост почувствовал, как клонится вниз его голова, и рывком распрямился.

Если не хочешь потерять работу – не спать.

Что ж, его предупреждали. Сделав над собой усилие, он поднялся на ноги и принялся расхаживать по комнате. Фрост сказал себе, что лучше ему вообще не садиться, но тут же поморщился, представив, как следующие семь часов вышагивает взад-вперед.

Он остановился и несколько раз глубоко вдохнул охлажденный воздух. Потом подошел к кондиционеру и включил его на полную мощность. Внезапный порыв холодного воздуха прочистил мозги. Он постоял перед агрегатом, глубоко дыша, наполняя легкие холодом, и вдруг насторожился.

Оставив кондиционер на максимуме, он подошел к стеллажу с оружием и снял одну из автоматических винтовок.

Проверил магазин. Винтовка была готова к бою. Пока он взвешивал оружие в своих крупных ладонях, его чуткие, натренированные за время войны в джунглях уши уловили слабый шорох.

Он посмотрел на дверь, ведущую в жилую часть дома, и увидел, что дверная ручка поворачивается вниз.

Окончательно взбодрившись, он стремительно и бесшумно перешел к ближайшему креслу, опустился, прячась за ним, на колени и взял дверь на мушку.

Дверь беззвучно приоткрылась на волосок.

– Стой, где стоишь, а не то выпущу кишки, – рявкнул Фрост своим «полицейским» голосом.

Повисла пауза, а потом кто-то проговорил:

– Я мистер Амандо.

Фрост усмехнулся. Гад Ползучий едва не застучал его спящим!

– Откройте дверь и оставайтесь на месте, – отрезал он.

Дверь распахнулась. В проеме стоял худой человек среднего роста, одетый в белый смокинг и темно-синие брюки, с кроваво-красным галстуком-бабочкой на шее.

Френзи Амандо выглядел лет на пятьдесят. У него была густая шевелюра стального оттенка и лицо настолько худощавое, что больше походило на обтянутый сухой и шершавой, словно пергамент, кожей череп, с высоким лбом, глубоко посаженными черными глазами, длинным тонким носом, почти лишенным губ ртом и воинственно выдвинутым вперед подбородком. Фрост мысленно отметил, что никогда еще не видел более зловещего типа – прямо таки персонаж из фильма ужасов.

Фрост медленно опустил винтовку и поднялся на ноги. Если хочешь сохранить работу, напомнил он себе, необходимо пойти с верной карты.

– Прошу прощения, сэр, – сказал он. – Нельзя ли вас попросить не подкрадываться ко мне вот так? Я здесь для того, чтобы оберегать вас и мисс Гранди.

Амандо с минуту внимательно изучал нового охранника. Его глаза напомнили Фросту глаза кобры: немигающие, блестящие, излучающие смертельную опасность. Затем Амандо вошел в комнату.

– Вы Фрост? – Голос был тихий, слегка пришепывающий.

– Да, сэр.

– Вы продемонстрировали боевую готовность. За нее вам и платят. Но впредь обходитесь без театральных эффектов. Этой дверью пользуюсь только я, и никто более. Вы меня поняли?

Фрост положил винтовку на подлокотники кресла.

– Я среагировал на звук, сэр, – ответил он. – Меня этому учили. На будущее я запомню, что вы в любой момент можете меня проверить, и не стану открывать огонь.

– Прежнего охранника я застал спящим.

– В таком случае у вас есть все резоны проверять меня.

Амандо уставился на Фроста, в его блестящих черных глазах читалось подозрение.

– У вас прекрасные рекомендации. Кроме того, это ваше первое дежурство. – Тонкие губы изогнулись в насмешливой улыбке. – Как говорится, вам надо пообвыкнуться. Не теряйте бдительности, Фрост. Время от времени я буду вас проверять, как проверяю и Марвина. – Развернувшись, он вышел из комнаты и беззвучно закрыл за собой дверь.

Фрост облегченно выдохнул. Если бы этот сукин сын пришел на три минуты раньше, то застукал бы его в полудреме. Фрост взял винтовку и вернул ее на полку. Вот теперь сон окончательно с него слетел.

Значит, это и был Гад Ползучий. Теперь Фрост понимал, чем вызваны слова Марвина о том, что именно Гад Ползучий «портит всю картину».

Фрост закурил сигарету, упал в кресло и посмотрел на мониторы. Увидел, как пес задирает лапу у дерева.

Подумал о шести ночах, которые предстоят ему впереди: сидеть в этом кресле, таращиться в мониторы, не зная, когда дверь у него за спиной беззвучно распахнется, – и поморщился. Возможно, эти шесть сотен в неделю и жизнь на всем готовом даются не так легко, как ему показалось сначала.

Немного погодя он принялся вспоминать Марсию Гулден.

Он снова видел, как она сидит рядом с ним в полуосвещенном баре: блондинка с сероголубыми глазами, красавица. «Увидимся в Парадиз-Сити. Оторвемся там с тобой по полной».

Действительно ли она именно это имела в виду?

Фрост ощутил эрекцию, стоило ему только подумать о Марсии. Он взглянул на наручные часы. На них было час двадцать.

Марсия наверняка полуночница.

На полке стоял телефонный справочник. Фрост полистал его и через минуту нашел в нем номер отеля «Испанский залив».

– Соедините с администратором, – попросил он, дозвонившись.

После короткой паузы раздался приятный, негромкий голос:

– Чем могу помочь?

– Мисс Гулден уже приехала? – спросил Фрост.

– Да, сэр.

– Соедините меня с ней.

Последовала пауза, а затем приятный, негромкий голос поинтересовался:

– А кто ее спрашивает?

Фрост засомневался. Вспомнит ли она его? Он секунду подумал, потом решил: «Да что я теряю?» – и ответил:

– Майк Фрост.

– Подождите минутку, мистер Фрост. Возможно, мисс Гулден уже легла.

Фрост ждал, ощущая собственное тяжелое дыхание, и его рука, сжимавшая телефонную трубку, покрылась липким потом.

Затем на линии прозвучал ее низкий, чувственный голос:

– Привет, милый! Значит, ты приехал?

Фрост сделал глубокий и долгий вдох. По собственному опыту он знал, что сейчас ему дали зеленый свет.

– Привет, детка! Ты не выходишь у меня из головы с тех пор, как мы расстались.

Она рассмеялась:

– Могу себе представить! Ты встречался с Джо?

– Да, видел его. И получил, что хотел, благодаря тебе. Когда мы увидимся, детка?

– Так Джо нашел для тебя что-то?

– Еще как нашел. Когда я увижу тебя, чтобы отблагодарить?

– Как же ты собираешься отблагодарить меня, Майк?

– Подожди и увидишь. Только дай мне возможность встретиться с тобой. Когда же?

– Боже! Ты весь в нетерпении! – Она снова рассмеялась. – И я тоже в нетерпении. Приезжай сюда завтра в полдень. Ты знаешь, который сейчас час, ненормальный? Я ложусь спать.

– Пусть в твоих снах тебе приснюсь я.

Она рассмеялась и повесила трубку.

Фрост медленно отошел от телефона. Перспективы на завтра вырисовывались недурные.

Он устроился в шезлонге, закурил сигарету и принялся с нетерпением ждать, когда Марвин придет его сменить.

Швейцар отеля «Испанский залив», темнокожий великан, великолепно смотревшийся в светло-голубой ливрее, белых брюках и черном цилиндре, с достоинством шагнул навстречу Фросту, когда тот притормозил свой автомобиль у входа.

Швейцар приподнял цилиндр и посмотрел на Фроста, вопросительно изогнув брови.

– Мне отогнать машину, сэр? – спросил он.

Тут Фрост увидел Марсию Гулден, которая спускалась по ступеням отеля.

– Нет, я только возьму пассажира, – сказал он, выходя из машины навстречу Марсии.

Выглядит она сногшибательно, решил Фрост. На Марсии были белые широкие брюки и откровенная красная блуза на бретелях, которая едва сдерживала тяжелую грудь. Волосы оттенка спелой пшеницы волнами ниспадали на плечи, покрытые густым загаром.

– Привет, Майк! – воскликнула она, когда швейцар приподнял цилиндр, приветствуя ее. – Я поведу. – И не успел Фрост возразить, как она уже скользнула на водительское сиденье. – Мы поедem в одно местечко, которое не так просто найти, – продолжала она, когда Фрост устроился на сиденье рядом с ней. Она стремительно пронеслась по подъездной дорожке отеля, ударила по тормозам перед выездом на бульвар, а потом, взревев мотором, ворвалась в транспортный поток. – Потрясающе! – сказала она. – Я в восторге, что Джо тебя пристроил.

– Не без твоей помощи.

Марсия засмеялась:

– Что, были проблемы с этой испанской сучкой? Неудивительно. – Она то и дело перестраивалась из ряда в ряд, и пару раз Фрост даже вздрагивал. Дважды они чудом избежали столкновения, едва не содрав краску с машины. Марсия лишь жизнерадостно махала ошеломленным водителям, прибавляя газу. – Кармен – пассия Джо, но он так занят заколачиванием денег, что у него не остается на нее сил.

Она съехала со скоростного шоссе и бешено понеслась по пыльной грунтовке, которая внезапно закончилась широкой заасфальтированной площадкой перед по-настоящему великолепным двухэтажным зданием, с навесами от солнца в темно-синюю и золотистую полосу.

На фронто́не особняка красовалась надпись «Туз пик». Вокруг под зонтиками от солнца стояли столики, и официанты в безукоризненно чистых красных куртках разносили напитки.

– Вот моя мастерская, – сказала Марсия, загоня машину на парковку. – Мы отлично здесь пообедаем, а потом ты меня отблагодаришь, – сказала она, глядя на него веселыми, смеющимися глазами.

Когда они вошли в ресторан, толстый улыбчивый метрдотель поклонился ей и лишь после этого окинул взглядом Фроста и тоже поприветствовал его коротким поклоном. Высоко вскинув правую руку, он повел их по проходу между столиками. Следуя за Марсией, призывно поигрывавшей бедрами, Фрост осмотрелся по сторонам.

«Ничего себе местечко», – подумал он. В центре просторного зала струился фонтан, водный каскад то и дело менял цвет. В большой чаше фонтана был устроен островок, на котором стоял рояль. Коренастый чернокожий пианист исполнял безупречный свинг, мягкий и ненавязчивый. Фрост оглядел публику за столиками: толстые и тонкие, но все покрыты бронзовым загаром, все одеты по-пляжному, женщины в бикини или в брюках и топах, мужчины в шортах, с выставленными напоказ волосатыми торсами. Пока Марсия шла к столику позади фонтана, некоторые лениво скидывали руки, приветствуя ее, другие взмахивали толстыми сигарами. Она делала движение в ответ, покачивала бедрами, а дойдя до столика, опустилась в золотисто-синее кресло. Фрост, слегка ошеломленный роскошью зала, упал в кресло напротив нее.

Метрдотель щелкнул пальцами, и появился сомелье.

«Во что это мне обойдется», – с тревогой думал Фрост, мысленно пересчитывая содержимое своего бумажника.

– Джин или виски? – спросила Марсия.

– То же, что и тебе, – сказал Фрост.

– Мартини с джином, – приказала Марсия, улыбаясь сомелье. – Как обычно, Фредди.

Сомелье поклонился и исчез.

– Расслабься, милый, – проговорила Марсия, опуская на запястье Фроста прохладную руку. – Это мое заведение. Все здесь бесплатно.

Фрост уставился на нее, разинув рот.

– Твое заведение? Да ты шутишь!

Она хихикнула:

– Правда... это та еще история. Давай поедим. Я умираю с голоду. – Она похлопала его по руке. – Давай-ка я закажу, милый. Я сама каждый день утверждаю меню. Согласен?

– Давай. Нет, ты правда...

К ним подошел метрдотель.

– Гастон, мы будем салат из креветок, утку в коньячно-вишневом соусе и кофе. – Он взглянула на Фроста. – Как тебе? Если не любишь утку, возьми что-нибудь другое.

– Все отлично.

Метрдотель удалился.

– Нет, ты правда владеешь этим рестораном? – снова начал Фрост.

Она кивнула, отпила глоток мартини, откинулась в кресле.

– Это забавная история. Три года назад я работала в Майами. У меня была квартирka на втором этаже, выходившая окнами на тихую улочку. Дела у меня шли неплохо, заколачивала две штуки в неделю. Как-то вечером меня снял один парень. – Она засмеялась. – Этот парень был настоящий псих. Сказал, что будет приходить ко мне каждое воскресенье в девять утра. Все, чего он хотел от меня, чтобы я подходила к окну и махала ему рукой. Это все, чего он требовал. И за это он кидал мне в почтовый ящик пятьсот баксов. Чем дольше я заставляла его ждать, прежде чем покажусь в окне, тем больше ему это нравилось. И так продолжалось полтора года. Меня просто убивала необходимость вылезать из кровати в девять утра, зато деньги были такие легкие. Но однажды он перестал приходить. И знаешь, после стольких месяцев я

скучала по этому сумасшедшему. А потом мне написал его адвокат, сообщил, что его клиент умер и оставил мне вот это. Можешь поверить?

– Ты хочешь сказать, что этот псих действительно отписал тебе по завещанию целый ресторан?

Марсия кивнула:

– Именно так.

Фрост оглядывал шикарный ресторан, чувствуя, как его гложет зависть.

– Иногда я жалею, что не родился женщиной!

Марсия засмеялась.

Им принесли салат, и они принялись за еду.

– Ты... родился бы женщиной? Не обольщайся, сладкий мой. Чтобы женщине сделать успешную карьеру, нужно столько вытерпеть. Девушкам всегда достается расхлебывать всякое дерьмо. – Она скорчила рожицу. – Ну да, мне повезло, только я заработала свое везение. Мне сейчас двадцать пять. Еще лет пять, и я планирую завязать с работой. У меня есть этот ресторан. Я научусь управлять им. А потом... – Она помолчала, вздохнув. – Больше никаких уродов. Никаких похотливых старикашек. Никаких страхов, что кто-нибудь пырнет меня ножом. – Она взглянула на него, и ее глаза посерьезнели. – Никогда не жалею, что не родился женщиной!

Фрост поразмыслил над ее словами, но они не убедили его. Владеть таким классным местечком! В душе его снова зашевелилась зависть.

– А теперь расскажи мне о своей работе, – попросила Марсия.

Шестьсот баксов в неделю! Когда эта шлюха, должно быть, имеет тысячи! Он принялся за салат. Крупные креветки были сочными, но от зависти все во рту у него пересохло.

Сомелье налил им охлажденного шабли и отошел.

– Ну, у меня ничего особенного, – сказал Фрост. – Получил работу, охраняю дочку одного макаронника.

– Макаронника? Какого?

– Карло Гранди. Он, похоже, какая-то большая шишка в Италии. И боится, что кто-то умыкнет его дочь.

– Карло Гранди? – В ее голосе зазвенело изумление. – «Какая-то большая шишка»? Милый! Да он самая большая шишка во всей Италии! Неужели Джо действительно пристроил тебя на работу к Гранди?

– Ну да, но что тут такого? Нет, конечно, дом у Гранди что надо, и сам он в полном порядке, но мне-то платят всего шесть сотен в неделю.

Марсия отправила в рот креветку.

– Но это отличная работа, милый!

– Ты так думаешь? Шесть сотен в неделю? Ты-то, наверное, делаешь тысячи.

Она задумчиво посмотрела на него:

– Что такого плохого в шести сотнях в неделю?

– Я человек с амбициями. – Он продолжал жевать. Потом, после паузы, продолжил: – Я хочу жить, как эти снобы. – Он махнул рукой, обводя весь ресторан. – Хочу настоящих денег, а не жалкие шесть сотен.

– Кто ж не хочет? – Она доела креветочный салат и откинулась в кресле. – Но ты, милый, подумай головой. Ты ведь уже попал в обойму. Ты неплохо начал. Расскажи мне о работе. В чем состоят твои обязанности?

Фрост рассказал ей. Он все еще говорил, когда подали утку.

– Ты уже видел дочку Гранди? – спросила Марсия, когда они приступили к еде.

– Пока нет. Марвин сказал, ей прямо не терпится выскочить из штанишек. – Фрост ухмыльнулся. – И я мог бы ей в этом помочь.

– Только не когда рядом крутится Амандо.

Фрост, вздрогнув, уставился на нее:

– Ты его знаешь?

– Милый, я знаю здесь всех. Это же мой бизнес. Я встречаюсь с этим ублюдком каждую первую субботу месяца. – Марсия скорчила рожицу. – Холодный как рыба, банальное сунулся, ничего интересного, он просто спускает пар, зато платит.

– Он прямо как из фильма ужасов.

– Точнее и не скажешь. – Она улыбнулась ему. – А какого ты мнения о Марвине, другом охраннике? Ты уже понял, что он за человек?

Фрост пожал плечами:

– Пока что нет. Слишком мало времени прошло. Из того, что я уже увидел, он явно коп до мозга костей и человек без амбиций. – Он прожевал и добавил: – Утка потрясающая.

– Здесь вся еда потрясающая. – Она помолчала, глядя на него в упор. – Сладкий, тебе не на что жаловаться. Сиди себе на месте, наблюдай, тебя хорошо кормят и хорошо платят, на что тут жаловаться?

– У меня большие планы. Я смотрю на мир вокруг. Вот ты и все остальные здесь хорошо устроились. А Гранди! Чертов макаронник! Меня бесит мысль, что у какого-то итальяшки такая куча денег.

– Он их заработал, милый. И я заработала то, что у меня есть. Что посеешь, то и пожнешь. Если хочешь настоящих денег, пора уже думать, что будешь сеять.

Фрост насутился:

– Ты говоришь прямо как мой чертов папаша. Вечно он болтал эту чушь: «Что посеешь, то и пожнешь». Вот он и сеял, надрываясь по четырнадцать часов в день, только что-то все безрезультатно. – Фрост сжал кулаки, вспомнив о прошлом. – Мой папаша – настоящий тупица! И нечего мне впаривать это дерьмо про посеешь и пожнешь. Это для дураков!

Подошел официант и забрал тарелки. Фрост развалился в кресле и окинул взглядом роскошный ресторан. Вот это место для него!

И он обязательно окажется в таком же, если только подберет правильный ключик к сундуку с быстрыми денежками. Он отдался своим мечтам: у него вилла, как у Гранди, у него большая яхта и «ламборгини», любая красotka по шелчку его пальцев готова раздвинуть перед ним ноги, у него куча денег, которые он тратит без оглядки.

Принесли кофе.

Фрост так глубоко погрузился в пустые мечты о богатой жизни, что не замечал, как внимательно смотрит на него Марсия.

– Твои мысли не стоят и ломаного гроша, – сказала она.

Фрост криво усмехнулся:

– Этот ресторан! Все эти денежные мешки! Чего бы я не сделал, лишь бы стать одним из них!

– Говорю же тебе, сладкий, это город быстрых денег, – прервала его Марсия. – А ты только что приехал. Наберись терпения. – Она отодвинула кресло. – Мне нужно позвонить. – И, не успев встать, как она уже ушла, приветствуя на ходу посетителей то взмахом руки, то кивком.

Появился сомелье:

– Коньяку, сэр?

– Иди втюхивай свои помои в другом месте, – огрызнулся Фрост.

Он был так обескуражен, что ему хотелось немедленно уйти из этого шикарного зала, насквозь пропахшего богатством, однако он сдержался. Он пришел сюда с единственной целью – заполучить эту шикарную блондинку.

Он уже допивал кофе, когда Марсия вернулась.

– А теперь пойдем посмотрим мои гравюры, – сказала она, и Фрост, подняв голову, увидел, как в ее серо-голубых глазах загорелся огонек желания.

Отодвигая кресло, он ощутил, как на него нахлынула волна вожеления; в тот момент он и подумать не мог, что уютный угловой столик, за которым они только что сидели, оборудован «жучками» и что каждое слово их разговора было записано на пленку.

Взрыв страсти затих.

Фрост лежал на широкой двуспальной кровати, глядя на свое отражение в зеркале, которое покрывало весь потолок. Он никогда еще не видел своего тела в подобном ракурсе, и он ощущал гордость самца за свои мускулы, за поджарое, загорелое тело, за длинные ноги и за привлекательность в целом. В прошлом у него было несметное количество женщин, однако, не считая чернокожей стюардессы, которую он до сих пор вспоминал с восторгом, он не мог припомнить ни одной, которая была бы такой же умелой и страстной, как Марсия.

Она, конечно, была профессионалкой. Она знала все тонкости, но он решил, хотя, возможно, он тешил себя иллюзиями, что ему удалось по-настоящему ее завести. Но так ли это? Циник по натуре, он всегда подозревал в женщинах худшее, вот и теперь он не был уверен, что она не прикидывалась, разыгрывая перед ним страсть.

Он прислушался к шуму льющейся в душе воды, потом взглянул на наручные часы. Была четверть пятого. Еще несколько часов до начала следующей ночной смены на вилле Гранди.

Приподнявшись на локте, он окинул взглядом просторную комнату, располагавшуюся прямо над рестораном. Он решил, что здесь, наверное, хорошая звукоизоляция, потому что из обеденного зала внизу не доносилось ни звука. Справа от кровати находилось большое окно с видом на бассейн и живописный сад.

Марсия говорила ему, что стекло сделано по типу одностороннего полицейского зеркала и что он может стоять перед ним голый и смотреть на улицу, оставаясь для людей внизу совершенно невидимым.

Большая комната дышала роскошью. Белый ковер из овечьей шерсти, почти беззвучный кондиционер, зеркала на потолке и во всю стену, изысканный коктейльный бар, мягкий свинг, лившийся из скрытых динамиков, и прочие мелочи создавали атмосферу шикарного гнездышка для людей, которые могут позволить себе заплатить за них такие деньги, какие он еще только мечтал занять.

Марсия вышла из ванной. Она была совершенно голая. У Фроста перехватило дыхание. «Действительно есть на что посмотреть», – подумал он, и в нем снова проснулось желание, когда он сел на кровати и спускал ноги на ковер.

– Милый, тебе пора идти, – произнесла Марсия, натягивая кружевные трусики. – Мне надо возвращаться к работе.

– Ладно, – сказал Фрост, вставая.

Она уже была в брюках и футболке. Проводя гребнем по шелковистым светлым волосам, она проговорила:

– Спускайся к бассейну, Майк. Хочу, чтобы ты хорошо провел время. – Она улыбнулась ему. – Я собираюсь часто с тобой видаться, милый. – Она покопалась в сумочке и выудила из нее нечто похожее на кредитную карту. – Возьми это, сладкий.

– Что это?

– Показывай ее, и все для тебя здесь будет бесплатно. Это членская карточка, тебе не будут приносить счет.

– Что это еще за ерунда? – спросил Фрост с вызовом. – Я в состоянии за себя заплатить. – Однако карточку взял, посмотрел, увидел на ней свое имя.

– Это способ обойти налоги, – пояснила Марсия. – Ты не один здесь с такой карточкой. Как еще, по-твоему, мы могли вести дело с таким размахом? Возьми ее, не упрямясь. Я делаю

что-то для тебя, ты делаешь что-то для меня. – Ее рука опустилась, на миг задержавшись на его кошонке, потом, улыбнувшись, Марсия отошла от него.

Фрост улыбнулся в ответ. Посмотрел на карточку еще раз.

– Ты имеешь в виду, что эта карточка избавит меня от уплаты по чекам?

– Именно это я и сказала. Одевайся, Майк, и выкатывайся отсюда! – В ее голосе зазвучали резкие нотки. – Пойди вниз, повеселись. А у меня работа!

– Да... конечно. – Он натянул одежду. – Ты хочешь сказать, что я могу спуститься вниз и вести себя как эти снобы?

Она засмеялась:

– Я хочу сказать именно это. Увидимся завтра. Повторим то, что было сегодня. В это же время в отеле «Испанский залив». Идет?

Фрост сгреб ее в объятия и поцеловал.

– Еще как идет.

Он спустился по лестнице, которая вела на широкую террасу и к бассейну, крепко сжимая выданную ему карточку.

Марсия проследила, как он уходит, захлопнула дверь и повернула ключ. Затем устало оперлась всем телом о дверь и тяжело выдохнула.

Одна из узких зеркальных панелей в стене напротив двери вдруг откатилась в сторону, и в комнату вошел мужчина. Это был дядя Марсии – единственный человек на свете, которого она по-настоящему боялась. Его звали Лу Силк. По роду занятий он был наемным убийцей и работал на самых влиятельных людей. Если у вас имелись соответствующие рекомендации и вы были достаточно богаты, если кто-нибудь решил бы надавить на вас, начал бы вам досажать или завел бы шашни с вашей женой или подружкой, этот кто-то очень быстро стал бы покойником, доведись вам свести знакомство с Силком. Силк был профи. Никто из его жертв не выживал.

У него была жутковатая внешность: лицо с крупными, слово высеченными топором чертами, стеклянный глаз и белый шрам, протянувшийся через левую щеку. На Марсию его стеклянный глаз нагонял страх. Когда дядя разговаривал с ней, она ловила себя на том, что с ужасом смотрит в этот его глаз, избегая смотреть в живой.

Силку было лет сорок шесть; высокий, худощавый, он носил белые рубашки с черными брюками. Черные, подернутые сединой волосы начали редеть. На жилистом левом запястье болтался тяжелый золотой браслет, на правом он носил кварцевые часы с черным циферблатом.

Последние два года Силк работал исключительно на Германа Радница, который являлся, вероятно, одной из самых зловещих и могущественных сил, влиявших на мировую политику. Силк получал от него жалованье: четыре тысячи долларов в месяц.

По первому требованию хозяина он должен был незамедлительно устранить любого, кто стал для Радница досадной помехой. После того как убийство совершалось, на банковский счет Силка в Швейцарии приходила значительная сумма. Такое положение дел более чем устраивало Силка, однако последние два месяца ему нечем было заняться. Радниц находился в Пекине, а оттуда собирался отправиться в Дели. На это время он предложил Силку взять отпуск.

Этот вынужденный отпуск на неопределенный срок очень беспокоил Силка. Азартный и невезучий игрок, он любил тратить деньги без счета.

Уже какое-то время он размышлял о способах и средствах порвать с Радницем. У него сложилось впечатление, что в дальнейшем Радниц планировал все реже и реже прибегать к его талантам. Настало время, говорил себе Силк, обеспечить свое будущее.

Он договорился с Марсией, что ему станут доступны записи ее разговоров с клиентами, которых она будет приглашать на ланч или ужин. За прошедшую неделю он прослушал много

пленок с записанными на них разговорами и получил благодаря этому немалую пищу для размышлений. Его живой ум работал сразу над несколькими возможными способами обогащения: шантажом, быстрой наживой на фондовой бирже, открытым грабежом – однако, поразмыслив как следует, он решил, что прибыль не стоит риска. Рано или поздно, говорил он себе, появится что-нибудь стоящее. Он нацелился на Крупное Дело, которое принесло бы ему легкие деньги, столько, чтобы их хватило до конца его дней, – его интересует исключительно Крупное Дело, и ничего больше.

Слушая разговор Марсии с Фростом, он ударял кулаком по ладони. «Наконец-то, – подумал он, – кажется, что-то наклеивается».

С тех пор как Карло Гранди снял виллу на острове Парадиз-Ларго, Силк, знавший, что эта вилла стала убежищем для дочери Гранди, просчитывал возможности похитить девушку. Он знал, что выкуп будет огромным. Он не сомневался, что Гранди заплатит не меньше двадцати миллионов долларов за возвращение своей дочери.

Мысль заполучить все эти миллионы преследовала Силка, и он даже обсуждал возможность похищения девушки с двумя своими подельниками, которым Радниц тоже выплачивал месячное содержание.

Эти двое, Митч Гобл и Росс Амни, были специалистами по подобным операциям. Силк велел им как следует присмотреться к поместью Гранди и оценить, насколько реалистичны подобные планы.

Через несколько дней они пришли к Силку и посоветовали забыть об этой идее, поскольку при текущем положении дел никто не сможет украсть дочь Гранди.

Они рассказали о мерах безопасности, принятых на острове, о собаках и особенно о Марвине.

– Если бы к этому охраннику можно было подъехать, – заметил Гобл, – то шансы были бы неплохие, а так – нет. Марвина купить нельзя. Я изучил его подноготную. Он стопроцентный честный коп, хоть и бывший, и никто, повторяю, никто не заставит его свернуть с верного пути. Дохлый номер, Лу, забудь.

И потому Силк с большим сожалением выбросил эту мысль из головы.

Когда Гобл говорил, что способа нет, он имел в виду именно это.

Силк научился доверять суждениям Гобла. В прошлом он пару раз отмахивался от его советов, и каждый раз это едва не заканчивалось катастрофой. Теперь-то он знал это наверняка.

Ладно, с сожалением думал он, дочка Гранди останется в безопасности.

Однако, прослушав разговор между Марсией и Фростом, он понял, что шанс подняться на двадцать миллионов долларов теперь уже не пустая мечта.

Когда Марсия сказала Фросту, что ей нужно позвонить, она разговаривала с Силком. Он велел ей обслужить Фроста по высшему разряду.

– Подцепи этого парня на крючок, – сказал ей Силк. – Он мне нужен.

Когда Силк вошел в комнату, Марсия встретила его испуганной, неуверенной улыбкой.

– Все в порядке? – спросила она.

– Пока что да, – ответил Силк. – Заруби себе на носу, цыпа, этот парень нам нужен, и потому не дай ему охладеть к тебе. Об остальном я сам позабочусь. Твое дело поддерживать в нем интерес.

Марсия кивнула. Когда Силк давал указания, она всегда подчинялась.

– Ты умная девочка, – сказал Силк, усаживаясь на подлокотник кресла. – Ты наверняка спрашиваешь себя, зачем нам этот парень. Я тебе все разъясню. Еще несколько месяцев, и твой ресторан схлопнется. Ты не разбираешься в бухгалтерии, а я разбираюсь. Твои расходы неэффективны и слишком велики. Этот черный парень за роялем играет, конечно, хорошо, но

он съедает твою прибыль. Зарплатные ведомости тоже съедают твою прибыль. Я в прошлом месяце смотрел балансовый отчет. Ты уже в долгах. Ты сама-то видела?

– Чарли мне показывал. Я подумала, что в следующем месяце...

– Следующего месяца может и не быть. Ты хочешь сохранить это заведение?

Глаза Марсии широко распахнулись.

– Сохранить? Да в нем мое будущее!

– Что нам сейчас необходимо, так это заполучить в свое распоряжение одну важную шишку, и Фрост может это обеспечить, и он может сдать эту важную шишку мне, так что не дай ему охладеть к тебе.

– Да что он там может? Он не стоит ни гроша.

– Ты поддерживай в нем интерес. А все остальное сделаю я. – Он уставился на нее, и его стеклянный глаз сверкнул в лучах солнца, потом Силк потянулся к телефону.

– Соедините с мистером Амни, – сказал он оператору клубного коммутатора.

– Да, сэр.

Он подождал.

На линии раздался голос Амни:

– Привет, Лу!

Силк начал давать указания.

– Мистер Фрост, привет!

Фрост, который стоял в тени, глядя, как отдыхающие резвятся в большом бассейне, обернулся.

К нему приближался плотно сбитый, жизнерадостный мужчина. На его мясистом лице сияла широкая, располагающая улыбка, и сам он так и лучился обаянием. Рослый, мускулистый, лет тридцати шести, темноволосый и загорелый, в одних только белых брюках, Росс Амни источал дружелюбие, показавшееся Фросту несколько чрезмерным.

Об Амни говорили, и не без причин, что он способен своим обаянием выманить крысу из норы, леденец у ребенка, пачку денег у ушлого дельца и даже платиновые зубы у престарелой аристократки.

В криминальном братстве Парадиз-Сити Амни считался самым ловким мошенником. За этим жизнерадостным, улыбчивым лицом и обаянием скрывался безжалостный, порочный ум, нацеленный исключительно на то, чтобы избавиться от денег какого-нибудь простофилю.

Силк, специалист высшего класса в профессии киллера, считал Амни весьма ценным кадром. Без Амни, готовившего операции, некоторые заказы Силка могли бы оказаться вовсе невыполнимыми.

Амни обладал удивительной способностью подбираться к тщательно охраняемым, почти недоступным людям, которых Радниц хотел убрать со своего пути. Амни удавалось собрать самые важные сведения, не вызывая подозрений, и эти сведения он передавал Митчу Гоблу, техническому специалисту Силка. Гобл, в свою очередь, оценивал полученную информацию и выносил суждение. Если он давал зеленый свет, тогда, и только тогда на сцену выступал Силк.

Амни отдыхал в прохладе, в комнате с кондиционером, располагавшейся над кухней ресторана, когда ему позвонил Силк. Он выслушал все, что Силк ему сказал, и ответил:

– Могу, сделаю. – И он отправился на поиски Фроста. Найдя его, Амни включил свое обаяние на полную катушку. – Мистер Фрост, привет!

Протягивая руку, Амни рассматривал Фроста, думая про себя: «Этот парень не так прост. Полегче, полегче. Он требует особого обхождения».

Озадаченный, с легким подозрением, Фрост пожал протянутую руку.

– Я Росс Амни, – продолжал Росс, излучая обаяние. – Я официальный хозяин этого заведения. Моя работа заключается в том, чтобы все здесь чувствовали себя счастливыми. Марсия

велела мне позаботиться о вас... и я с радостью это сделаю. Знаете что, мистер Фрост? – Он умолк, потом просиял и продолжил: – Или мне можно называть вас Майком?

Все еще что-то подозревая, но уже поддавшись обаянию Амни, Фрост кивнул.

– Отлично... Майк. Как я уже сказал, когда Марсия оказывает кому-то из своих друзей ВИП-прием, я тоже окружаю его особой заботой, иначе... – Он рассмеялся. – Это моя работа. Чем я могу служить? Только скажи, и я всю устрою. Как насчет искупаться в бассейне? У нас есть бутик, где тебя полностью экипируют. А может быть, тебе нужна компания? У нас полно девушек. Все они очень услужливы, только выбирай. Или, быть может, ты хочешь посетить наш массажный салон? У нас там работают две японские куколки, которые знают свое дело. Можно посмотреть кино. Только скажи, и я устрою тебе частный показ. Наши фильмы такие горячие, что пришлось поставить асбестовый экран. – Он засмеялся. – Может, ты любишь рыбалку? У нас есть форелевый пруд. Или гольф? Тогда к твоим услугам тренировочное поле. Еще мы возим клиентов на специальных шатлах на море и обратно. Вдруг ты захочешь прихватить кого-нибудь из наших девушек и прокатиться на катере? Или тебя привлекают водные лыжи? Или подводное плавание? Только скажи, Майк, и я все организую.

Пока Фрост таранился на улыбчивого, радостного человека, не в силах поверить, что ему предлагают утехы богачей на любой вкус, к ним подошел толстый коротышка.

– Где моя лодка, Росс? – спросил он желчно. – Ты обещал, что все устроишь.

– О, мистер Бернштайн, привет. Все устроено. Вы не спрашивали у администратора?

– Вот уж не думал, что нужно спрашивать. И где чертова машина?

Амни махнул рукой:

– Тот зеленый «кадиллак», мистер Бернштайн. Джо уже ждет... никаких проблем.

Толстяк проворчал что-то и отошел.

Амни вздохнул, улыбаясь Фросту:

– Это Бернштайн. У него не один миллион. Знаешь, Майк, это проклятая работа. Здешним богачам очень трудно угодить. И так... и так... что я могу сделать для тебя?

Ни одно из предложений Амни не показалось Фросту заманчивым. В какой-нибудь другой раз он, возможно, заглянул бы в массажный салон. Он слышал о японках, однако, секс с Марсией настолько истощил его, что любые упражнения подобного рода сейчас точно были бы лишними.

– Пока что ничего не нужно, Росс, – сказал он. – Но все равно спасибо. Я, наверное, пойду... Не сегодня, ладно?

Амни, кажется, встревожился:

– Эй! Ты не можешь вот так покинуть нас, Майк! Да Марсия мне яйца открутит. – Он засмеялся. – Как насчет пострелять?

Фрост внимательно посмотрел на него:

– Вот уж в чем я мастер... а что?

– Извини, что спрашиваю, но ты действительно хороший стрелок?

– Я же сказал. А в чем дело?

– У нас тут есть один парень, который считает себя Энни Оукли¹ в штанах, – начал объяснять Амни. – Он доводит меня до белого каления. Предлагает тысячу баксов любому, кто выбьет из пистолета 38-го калибра с двадцати ярдов больше очков, чем он. Я не могу найти желающих. Как думаешь, тебе удастся развести его на деньги?

Фрост колебался. В армии он был лучшим стрелком из пистолета и винтовки, только это было уже достаточно давно. Но тысяча баксов?

– А кто этот парень?

¹ Энни Оукли (1860–1926) – американская женщина-стрелок, прославившаяся своей феноменальной меткостью, которую не раз доказывала в различных состязаниях, побеждая и американских, и европейских мастеров стрельбы.

– Член клуба. Он практически живет в тире. Могу организовать состязание прямо сейчас. Если ты так хорош, как говоришь, то запросто получишь выигрыш.

– Или запросто потеряю, – осторожно возразил Фрост. – Сколько ему лет?

– Да старый... около пятидесяти, к тому же одноглазый.

– Пятьдесят и одноглазый? – Фрост ухмыльнулся. – Тогда я точно его сделаю.

– Майк, давай поступим так. Мы не хотим, чтобы ты потерял тысячу. Ты окажешь нам услугу, если согласишься посоревноваться с ним. Выиграешь – и тысяча твоя. Если же проиграешь, мы сами ему заплатим... что скажешь?

Фрост снова ухмыльнулся:

– Что я теряю?

– Пойдем в тир. Он сейчас наверняка там.

Лу Силка они нашли в прекрасном тире, устроенном в цокольном этаже; он разговаривал с Моисеем, темнокожим служителем, который поддерживал в тире чистоту, менял мишени и подсчитывал очки, когда устраивались состязания. Других стрелков не было. Силк закрыл тир для остальных посетителей. Он желал заполучить Фроста в свое полное распоряжение.

Амни представил их друг другу, и Силк протянул Фросту, как тому показалось, безвольную руку.

В числе прочих талантов Силка была и способность производить на окружающих впечатление человека довольно слабого, преждевременно одряхлевшего. Фрост внимательно посмотрел на него и принял представление Силка за чистую монету. Он решил, что его ждет легкая победа, и даже начал прикидывать, как потратит тысячу баксов, которые сейчас положит в карман.

Амни тем временем говорил:

– Майк хороший стрелок, мистер Силк. Он хотел бы поучаствовать в состязании.

Силк кивнул, затем взглянул на Фроста и сказал:

– А у тебя есть тысяча, сынок? Я не стану состязаться с пустобрехом.

Фрост ошетинился.

– Это я пустобрех? – прорычал он, краснея от возмущения.

Силк как будто слегка съежился.

– Забудь... значит, деньги у тебя есть.

– У меня есть деньги, – отрезал Фрост, – и еще одно: не называйте меня «сынок», а не то я буду называть вас «дедулей»... идет?

Амни поспешно вставил:

– Итак, джентльмены...

Силк отступил на шаг.

– Конечно... конечно, мистер Фрост. Пожалуй, начнем?

К разговаривающим подошел Моисей с длинным кожаным футляром, в котором лежало шесть полицейских пистолетов 38-го калибра.

– Выбирайте, мистер Фрост, – сказал Силк. – У меня свой.

Фрост выбирал не торопясь. Осмотрел все шесть пистолетов.

Наконец он выбрал один и взял в руку.

Моисей проворно добежал до дальней стены тира и повесил две мишени.

– Кинем жребий, кому стрелять первым... серия из пяти выстрелов, – предложил Силк и быстренько выиграл жеребьевку.

Это вполне устраивало Фроста. Ему хотелось оценить, так ли хорош этот одноглазый тип, как считает сам.

Силк встал на позицию. Фрост решил, что стойка у него старомодная. Широко расставив ноги и вытянув руку с оружием, он нацеливал пистолет, словно указательный палец. Левая рука просто свисала вдоль туловища. «Как-то по-бабски», – подумал Фрост.

Пистолет оглушительно грохнул.

Моисей посмотрел результат, нажал на кнопку, означавшую «Внешнее кольцо – 25».

Силк ругнулся себе под нос и отошел в сторонку. Фрост, усмехаясь, поднял оружие, взял двумя руками, выставил вперед правую ногу для равновесия. Выстрелил.

Моисей просигналил: «Внутреннее кольцо – 50».

«А должен был попасть в „яблочко“, – подумал Фрост. – Прицел сбит влево».

Силк выстрелил.

«Внутреннее кольцо – 50».

Фрост взял на волосок правее.

«Центральный круг – 100».

Они сделали еще по три выстрела. Силк ни разу не попал в центр.

Фрост попал в «яблочко», во внешнее и во внутреннее кольца.

Моисей подсчитал очки. Фрост – 340. Силк – 225.

На продолговатом лице Силка не отражалось никаких чувств, когда он вынул бумажник и достал две пятисотдолларовые купюры.

– А вы недурно стреляете, мистер Фрост, – заметил он, протягивая деньги Фросту, и вдруг замешкался. – А что, если мы повторим? Поставим пять тысяч. Чтобы нам обоим было интереснее, а?

Фрост засомневался.

Силк продолжал:

– Старость не радость. Мне надо бы отлить. Сейчас вернусь. – И он ушел в сторону туалетов.

Фрост ухмылялся. Все равно что вынуть соску изо рта у ребенка. Он уже успел почувствовать оружие и был уверен, что проблем не будет.

Амни сказал:

– Не рискуй, Майк. Ты уже выиграл штуку. Забудь.

– Этот парень вышел в тираж, – заметил Фрост. – Я, конечно же, его обойду.

– Слушай, Майк, дальше ты сам за себя. Если он выигрывает, я не смогу попросить у Марсии пять кусков. Лучше забудь.

– Я не могу проиграть, Росс. Я уже заполучил штуку баксов и буду настоящим дураком, если откажусь от этих пяти. Особенно теперь, когда я знаю, как он стреляет.

– Хорошо-хорошо, – сказал Амни. – Наверное, ты прав.

Где-то в глубине тира зазвонил телефон. Моисей проворно убежал, пока Амни раскуривал сигарету, а потом Моисей прокричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.